

**МАРИЯ
СЕМЁНОВА**

ГУСЛИ, ЗВЕНИТЕ...



Санкт-Петербург

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос-Рус)6-5
С 30

Оформление обложки Татьяны Павловой
Иллюстрация на обложке Вячеслава Назарука
В оформлении обложки использована фотография,
любезно предоставленная ООО «Буквоед».

ISBN 978-5-389-26202-7

© М. В. Семёнова, 2024
© В. М. Назарук (наследник),
иллюстрация на обложке, 2024
© Фото. ООО «Буквоед», 2024
© Оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2024
Издательство Азбука®

СТИХИ
ПРОШЛЫХ ЛЕТ

ИЗ РОМАНА «ВОЛКОДАВ»

* * *

Одинокая птица над полем кружит.
Догоревшее солнце уходит с небес.
Если шкура сера и клыки что ножи,
Не чести меня волком, стремящимся в лес.

Лопухий щенок любит вкус молока,
А не крови, бегущей из порванных жил.
Если вздыблена шерсть, если страшен оскал,
Расспроси-ка сначала меня, как я жил.

Я в кромешной ночи, как в трясине, тонул,
Забывая, каков над землёй небосвод.
Там я собственной крови с избытком хлебнул —
До чужой лишь потом докатился черёд.

Я сидел на цепи и в капкан попадал,
Но к ярму привыкать не хотел и не мог.
И ошейника нет, чтобы я не сломал,
И цепи, чтобы мой задержала рывок.

Не бывает на свете тропы без конца
И следов, что навеки ушли в темноту.
И ещё не бывает, чтоб я стервеца
Не настиг на тропе и не взял на лету.

Я бояться отвык голубого клинка
И стрелы с тетивы за четыре шага.

Я боюсь одного — умереть до прыжка,
Не услышав, как лопнет хребет у врага.

Вот бы где-нибудь в доме светил огонёк,
Вот бы кто-нибудь ждал меня там, вдалеке...
Я бы спрятал клыки и улёгся у ног.
Я б тихонько притронулся к детской щеке.

Я бы верно служил — и хранил, и берёг,
Просто так, за любовь! — улыбнувшихся мне...
...Но не ждут, и по-прежнему путь одиночек,
И охота завывать, вскинув морду к луне.

* * *

Отчего не ходить в походы,
И на подвиги не пускаться,
И не странствовать год за годом,
Если есть куда возвращаться?

Отчего не поставить парус,
Открывая дальние страны,
Если есть великая малость —
Берег родины за туманом?

Отчего не звенеть оружием,
Выясняя вопросы чести,
Если знаешь: кому-то нужен,
Кто-то ждёт о тебе известий?

А когда заросла тропинка
И не будет конца разлуке,
Вдруг потянет холодом в спину:
«Для чего?..»
...И опустишь руки.

* * *

Зачем кому-то в битвах погибать?
Как влажно дышит пашня под ногами,
Какое небо щедрое над нами!
Зачем под этим небом враждовать?..

Над яблоней гудит пчелиный рой,
Смеются дети в зарослях малины,
В краю, где не сражаются мужчины,
Где властно беззащитное добро,

Где кроткого достоинства полны
Прекрасных женщин ласковые лица...
Мне этот край до смерти будет сниться,
Край тишины, священной тишины.

Я не устану день и ночь шагать,
Не замечая голода и жажды.
Я так хочу прийти туда однажды —
И ножны ремешком перевязать.

Но долог путь, и яростны враги,
И только сила силу остановит.
Как в Тишину войти по лужам крови,
Меча не выпуская из руки?..

* * *

«Оборотень, оборотень, серая шёрстка!
Почему ты начал сторониться людей?»

«Люди мягко стелют, только спать жёстко.
Завиляй хвостом — тут и быть беде».

«Оборотень, оборотень, ведь не все — волки!
Есть гостеприимные в деревне дворы...»

«Может быть, и есть, но искать их долго,
Да и там с испугу — за топоры».

«Оборотень, оборотень, мягкая шубка!
Как же ты зимой, когда снег и лёд?»

«Я не пропаду, покуда есть зубы.
А и пропаду — никто не вздохнёт».

«Оборотень, оборотень, а если охотник
Выследит тебя, заноса копьё?..»

«Я без всякой жалости порву ему глотку,
И пускай ликует над ним вороньё».

«Оборотень, оборотень, лесной спаситель!
Сгинул в тёмной чаще мой лиходей.
Что ж ты заступился — или не видел,
Что и я сама из рода людей?»

Оборотень, оборотень, дай ушки поглажу!
Не противна женская тебе рука?..
Как я посмотрю, не больно ты страшен.
Ляг к огню, я свежего налью молока.
Оставайся здесь и живи...»

...а серая
Шкура потихоньку сползает с плеча.
Вот и нету больше лютого зверя...

«Как же мне теперь тебя величать?..»

* * *

Утратив в неволе надежду на солнечный свет,
Душа замирает, и сердце смолкает в груди.
И кто-то шепнёт: «Всё равно избавления нет...»
Кто сломленным умер в темнице —
ты их не суди.

И тех не суди, кто, не вынеся груза цепей,
Спасть не умея и тщась досадить палачам,
Все счёты покончил в один
из безрадостных дней...
Не лучше ли сразу конец — и себе, и цепям?

Не смей укорять их за то, что они не смогли
С таким совладать, что не снилось тебе самому.
На собственной шкуре попробуй сперва
кандалы...
А впрочем, не стану такого желать никому.

Я знал и иных — кто оковы едва замечал,
Строку за строкой составляя в рудничной пыли
Трактат о любви и о битве вселенских начал...
Те люди — что солнца: они и во мраке светлы.

Я был не таков. Я был зол и отчаянно горд.
Я знал, для чего меня Боги от смерти хранят.

Сперва отомстить за измену, за лютый разор —
Тогда только пращурь примут с почётом меня.

Я смертью за смерть расплатился и кровью
за кровь.

За всех, кто до срока ушёл в беспредельную тьму.

За всех, превращённых в клубки из когтей

и клыков...

Такого я тоже не стану желать никому.

* * *

Где ты, Мать?
Как мне встретить Тебя, как узнать?
Почему далеко до родного крыльца?
Почему не могу даже толком припомнить лица?..
Кто обрѣк нас друг друга по свету искать?

Где наш дом?
Отражаются звёзды в реке подо льдом.
Я утраты считать разучился давно.
Не сыскать ни следа, и на сердце темно...
Кто судил нашу жизнь беззаконным,
жестоким судом?

Отзовись!
Может быть, мы у разных племён родились?
Может, разных Богов праотцы призывали в бою?
Всё равно я узнаю Тебя. И колени склоню.
И скажу: «Здравствуй, Мать. Я пришёл.
Вот рука — обопришь...»

* * *

Когда во Вселенной царило утро
И Боги из праха мир создавали,
Они разделили Силу и Мудрость
И людям не поровну их раздали.

Досталась мужчине грозная Сила,
Железные мышцы и взгляд бесстрашный,
Чтоб тех, кто слабей его, защитил он,
Если придётся, и в рукопашной.

А Мудрость по праву досталась жёнам,
Чтобы вручали предков заветы
Детям, в любви и ласке рождённым, —
Отблеск нетленный вечного Света.

С тех пор, если надо, встаёт мужчина,
Свой дом защищая в жестокой схватке;
Доколе ж мирно горит лучина,
Хозяйские у жены повадки.

И если вдруг голос она повысит,
Отнюдь на неё воитель не ропщет:
Не для него премудрости жизни,
Битва страшна, но в битве и прощче.

* * *

Неслышные тени придут к твоему изголовью
И станут решать, наделённые правом суда:
Кого на широкой земле ты подаришь любовью?
Какая над этой любовью родится звезда?

А ты, убаюкана тихим дыханием ночи,
По-детски легко улыбнёшься хорошему сну,
Не зная, не ведая, что там тебе напророчат
Пришедшие властно судить молодую весну.

И так беззащитно-доверчива будет улыбка,
А сон — так хорош, что никто не посмеет мешать,
И, дрогнув в смущенье, хозяйки полуночи зыбкой
Судьбы приговор погодят над тобой оглашать.

А с чистого неба льёт месяц свой свет серебристый,
Снопы, и охапки, и полные горсти лучей,
Черёмуха клонит душистые пышные кисти,
И звонко хохочет младенец — прозрачный ручей.

И что-то овеет от века бесстрастные лица,
И в мягком сиянии чуда расступится тьма,
И самая мудрая скажет: «Идёмте, сестрицы.
Пускай выбирает сама и решает сама».

* * *

Покуда живёшь, поневоле в бессмертие веришь.
А жизнь оборвётся — и мир не заметит потери.
Не вздрогнет луна, не осыпятся звёзды с небес...
Единый листок упадёт, но останется лес.

В младенчестве сам себе кажешься пупом
Вселенной,
Венцом и зеркалом, вершиной людских
поколений,
Единственным «Я», для которого мир сотворён:
Случится исчезнуть — тотчас же исчезнет и он.
Но вот впереди распахнутся последние двери,
Погаснет сознание — и мир не заметит потери.

Ты ревностью бредишь, ты шепчешь заветное
имя,
На свадьбе чужой веселишься с гостями чужими,
Ты занят делами, ты гредишь о чём-то желанном,
О завтрашнем дне рассуждаешь, как будто
о данном,
Как будто вся вечность лежит у тебя впереди...
А сердце вдруг — раз! — и споткнулось в груди.

Кому-то за звёздами, там, за последним пределом,
Мгновения жизни твоей исчислять надоело,

И всё, под ногой пустота, и окончен разбег,
И нет человека — а точно ли был человек?..
И нет ни мечты, ни надежд, ни любовного бреда,
Одно Поражение стёрло былые победы,
Ты думал: вот-вот полечу, только крылья оперил!
А крылья сломались — и мир не заметил потери.

* * *

Идём в поводу мимолётных желаний,
Как дети, что ищут забавы,
Последствия нынешних наших деяний
Не пробуем даже представить.
А после рыдаем в жестокой печали:
«Судьба! Что ж ты сделала с нами!..»
Забыв в ослепленье, как ей помогли
Своими, своими руками.

За всякое дело придётся ответить,
Неправду не спрячешь в потёмках:
Сегодняшний грех через десять столетий
Пребольно ударит потомка.
А значит, не траться на гневные речи,
Впустую торгуясь с Богами,
Коль сам посадил себе горе на плечи,
Своими, своими руками.

Не жди от судьбы милосердных подачек
И не удивляйся подвохам,
Не жди, что от жалости кто-то заплачет,
Дерись до последнего вздоха!
И может, твой внук, от далёкого деда
Сокрыт, отгорожен веками,
Сумеет добиться хоть малой победы
Своими, своими руками.

* * *

Было время когда-то. Гремело, цвело... и прошло.
И державам, и людям пора наступает исчезнуть.
В непроглядной трясине лежит потонувшее Зло
И герой, что ценой своей жизни увлѣк его
в бездну.

Что там было? Когда?.. По прошествии
множества лет
И болото, и память покрыла забвения тина.
Только кажется людям, что Зло ещё рвѣтся
на свет:
До сих пор, говорят, пузырится ночами трясина.

До сих пор, говорят, там, внизу,
продолжается бой:
Беспощадно сдавив ненасытную глотку вампира,
До сих пор, говорят, кто-то платит посмертной
судьбой
За оставшихся жить, за спокойствие этого мира.

Семёнова М.

С 30 Гусли, звените... : стихотворения / Мария Семёнова. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2024. — 288 с. — (Азбука-поэзия).

ISBN 978-5-389-26202-7

Мария Васильевна Семёнова (р. 1958) — русский писатель, большой мастер, мифотворец, который создаёт свои миры и описывает их «с точностью этнографа и занимательностью иллюзиониста». Она удостоена премий «Лучшая детская книга года», «Аэлита», журнала «Мир фантастики», «РосКон» и Беляевской премии. Цикл романов о Волкодаве сегодня считается классикой современной российской фэнтези — поджанра, обязанного своим рождением именно Марии Семёновой; также во вселенной «Волкодава» разворачивается история героев из более позднего цикла «Братья». Эти и другие книги невозможно представить без прекрасных стихов — напевных, запоминающихся, глубоких, и трогательных, и философских. В настоящем сборнике, помимо стихотворений, уже полюбившихся читателям, в разделе «Я гусли у дороги подобрал...» публикуются новые стихи Марии Семёновой.

УДК 821.161.1

ББК 84(2Рос-Рус)6-5

МАРИЯ ВАСИЛЬЕВНА СЕМЁНОВА
ГУСЛИ, ЗВЕНИТЕ...

Ответственный редактор Янина Жухлина
Художественный редактор Татьяна Павлова
Технический редактор Мария Антипова
Корректоры Ирина Игнатьева, Татьяна Бородулина

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 16.08.2024.
Формат издания 70 × 102 1/32. Печать офсетная. Тираж 3000 экз.
Усл. печ. л. 11,88. Заказ №

Изготовитель: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» — обладатель товарного знака АЗБУКА®, 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел.: (495) 933-76-01, факс: (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	Өндіруші: «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» ЖШҚ — АЗБУКА® тауар белгісінің иесі, 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел.: (495) 933-76-01, факс: (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» в г. Санкт-Петербурге, 191024, г. Санкт-Петербург, Херсонская ул., д. 12–14, лит. А, Тел.: (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru Отпечатано в России.	Санкт-Петербург қ. «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» ЖШҚ филиалы, 191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А, Тел.: (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<http://atticus-group.ru/certification/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ Федералдық заң)

16+



Y-PTR-35184-01-R